

— Если в следующий раз возникнет что-то, с чем я не смогу справиться, я обязательно попрошу тебя, чтобы Няньбэй помог, хорошо?

Его голос звучал настолько мягко, что, казалось, мог бы капнуть водой, но он сам этого не замечал.

— Хорошо.

Ли Цзинчэн уткнулся головой в одеяло, а когда вынырнул, на его месте была маленькая головка волчонка.

Линь Яньхун протянул руку и погладил его, а волчонок схватил его запястье.

Он чувствовал, что пока рядом с ним были этот малыш и Ли Цзинчэн, он никогда не будет чувствовать себя одиноким.

...

После того как они отметили день рождения Линь Тунши, братья Линь Цзюань и Линь Яньхун вернулись в свои учебные заведения.

К началу зимы Линь Яньхун получил сообщение, которое Шицин добыл в результате тайного расследования, преодолев множество трудностей.

Как он и предполагал, не только те, кто оставался в Восточном дворе, проявляли подозрительную активность, но даже те, кого он вывел из города Юньтун, основываясь на опыте «прошлой жизни», оказались не такими надёжными, как он изначально думал.

— Пока не стоит предпринимать никаких действий, чтобы не спугнуть их.

Он хотел посмотреть, каким будет следующий ход госпожи Чжэнь.

Этот случай также стал для Линь Яньхуна предупреждением.

Иногда он, казалось, слишком полагался на опыт «прошлой жизни», и подсознательно зависел от этого «предвидения», что, в определённой степени, было своего рода «предубеждением».

На самом деле, если события «прошлой жизни» будут происходить так же и в будущем, то судьба Линь Яньхуна всё равно будет предрешена — смерть. Зачем тогда он так усердно трудится, шаг за шагом строя свои планы?

«Путешествие на гору Ушань и появление Ли Цзинчэна полностью изменили его жизнь... Поэтому больше нельзя просто цепляться за прошлое».

Передав ответ Шицину, Линь Яньхун вошёл в комнату и увидел, что волчонок лежит на одеяле и сладко спит. Его маленький ротик был слегка приоткрыт, и, казалось, он что-то видел во сне, время от времени шевеля лапками.

Увидев это, Линь Яньхун не мог сдержать улыбки. Он тихо вышел из спальни и, как обычно, направился в Зал Чжисюэ, чтобы послушать лекцию учителя, а затем отправился в Башню Императорских Книг для изучения текстов.

Однако, как только он закрыл дверь, волчонок вдруг пошевелил ушами, а затем медленно открыл глаза.

В этот момент в спальне, где никого не было, внезапно появился человек, слегка склонивший голову и стоящий на одном колене. Его руки были подняты вверх, словно он держал что-то.

Волчонок на кровати уже превратился в человека. Он накинул на себя халат, который Линь Яньхун специально положил у изголовья, затянул пояс и спустился с кровати, подойдя к человеку.

Сделав два шага, Ли Цзинчэн остановился перед ним и внимательно посмотрел. В руках теневого стража был уродливо сшитый тряпичный кукла.

Он протянул руку, собираясь взять её и рассмотреть поближе, но страж слегка отстранился, убрав руку на дюйм назад.

Спрятав куклу в руке, он явно хотел, чтобы Ли Цзинчэн не трогал её:

— Ваше высочество, этот предмет крайне зловещ, его нельзя трогать.

Несмотря на «предупреждение» стража, Ли Цзинчэн не обратил на это внимания — он не боялся демонов, так почему бы ему бояться этой уродливой куклы, которая могла бы напугать небо и землю?

Вероятно, понимая, что принц может не знать, что это такое, страж поспешил объяснить:

— Это колдовство угу, где кукла используется как заменитель человека, чтобы наложить проклятие.

На всём континенте Цзючжоу колдовство угу было строго запрещено, и в серьёзных случаях могло привести к уничтожению всей семьи.

В прошлом люди не только боялись говорить о колдовстве угу, но и вообще старались избегать этой темы.

— Колдовство угу?

Услышав подробное объяснение стража, Ли Цзинчэн задумался: «Если эта кукла действительно может проклинать людей... Неужели эта женщина хочет навредить Яньхуну?»

Думая об этом, он больше не обращал внимания на «зловещность» куклы, сразу же выхватил её из рук стража и стал внимательно осматривать. Он заметил, что спина куклы была выпуклой, словно внутри что-то было спрятано.

«Если госпожа Чжэнь использует эту куклу для проклятия, то она представляет Линь Яньхуна...»

Эта мысль заставила Ли Цзинчэна замедлить движения, и он даже слегка ослабил хватку. Он даже нажал пальцем на торчащие «волосы» куклы — хотя она была уродливой, но, присмотревшись, к ней можно было привыкнуть.

Страж, увидев, что принц взял куклу в руки, выразил беспокойство и, понимая его опасения, продолжил:

— Ваше высочество, не волнуйтесь, мы проверили куклу. Дата рождения, зашитая внутри, принадлежит не господину Линь.

У них не было таких сомнений, как у принца. С их умениями разобрать и снова собрать предмет, не оставив следов, было проще простого.

Услышав это, Ли Цзинчэн сразу же бросил куклу обратно в руки стража — он так и знал, что эта уродливая кукла не могла быть его Яньхуном!

— Чья же тогда дата рождения?

Ли Цзинчэн подумал, что в Восточном дворе резиденции Линь, кроме Линь Яньхуна, был только младший господин Линь Яньсы, но он не верил, что госпожа Чжэнь потратила бы столько усилий, чтобы навредить ребёнку, с которым у неё почти не было общих интересов.

У него появилось предположение, и когда страж назвал имя, чья дата рождения была зашита в кукле, Ли Цзинчэн кивнул:

— Конечно, это Линь Тунши.

Госпожа Чжэнь использовала Эхуан и Ши Цзо, чтобы отвлечь внимание Линь Яньхуна, и тайно закопала эту вещь. Теперь стало ясно, что она давно планировала это.

— Пока не возвращайте эту вещь на место, — нахмурившись, приказал Ли Цзинчэн, — но будьте готовы к возможной замене.

— Слушаюсь, ваше высочество.

...

Хотя изначально они договорились, что Шицин сам всё сделает, но когда дело касалось Линь Яньхуна, Ли Цзинчэн никогда не хотел оставаться пассивным, поэтому в итоге он всё же отправил тeneвым стражам сообщение.

Правда, он планировал сначала скрыть это от Линь Яньхуна, и если бы в итоге не обнаружилось ничего серьёзного, то можно было бы сделать вид, что ничего не произошло.

Но то, что они в итоге обнаружили, было настолько необычным, что нельзя было позволить событиям развиваться самостоятельно.

Поэтому, как только Линь Яньхун вернулся, Ли Цзинчэн сразу же сообщил ему эту новость.

Первая мысль Линь Яньхуна была такой же, как и у Ли Цзинчэна — он тоже подумал, что дата рождения в кукле принадлежит ему, и что госпожа Чжэнь использует колдовство угу, чтобы проклясть его.

Но когда Ли Цзинчэн сказал, что это дата рождения Линь Тунши, в голове Линь Яньхуна пронеслась череда мыслей.

Он смутно помнил, что в «прошлой жизни» Линь Тунши умерла от болезни сердца, но это случилось через несколько лет.

А когда они возвращались домой, чтобы поздравить Линь Тунши с днём рождения, Линь Яньхун заметил, что она часто невольно придерживала грудь, а её лицо было бледным, без капли крови, что напоминало её последние годы в «прошлой жизни».

Судя по всему, Линь Тунши, возможно, не доживёт до рождения своего внука.

Проклятая кукла, если её не уничтожить особым способом, будет продолжать «работать».

Если в будущем Линь Тунши внезапно умрёт, и в то же время в его дворе найдут эту куклу, которая, судя по виду, была закопана давно, то Линь Яньхун окажется в безвыходной ситуации.

Не только использование колдовства угу, но и проклятие собственной бабушки на протяжении многих лет... Совершив такое ужасное преступление, Линь Яньхун, вероятно, смог бы искупить его только своей смертью.

Линь Яньхун считал, что дело, связанное с колдовством, могло иметь широкие последствия, и резиденция Линь, возможно, не рискнула бы выносить его на обсуждение, поэтому, скорее всего, это было бы скрыто, и нашли бы подходящий момент, чтобы заставить всех замолчать или не дать им говорить.

А Линь Яньхун, как главный виновник, был бы «случайно» убит по очень «подходящей» причине.

Авторское примечание: Ещё одна коллега попала в больницу. Раньше мы вместе работали над торговым комплексом, она была очень целеустремлённой девушкой. Когда она брала отпуск, то шутила, что наконец-то сможет отдохнуть и отдалиться от мира.

Чувствую, что моё собственное физическое и психическое состояние тоже достигло предела. Надеюсь, что смогу продержаться и как можно скорее прийти в норму. До этого времени благодарю всех моих милых читателей за поддержку. В любом случае, ежедневные обновления будут продолжаться.

Спасибо моему милому читателю Чжу Ю за «гранату»! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651506>